

Режиссеров замечательных картин «Проверка на дорогах», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Мой друг Иван Лапшин», «Прощай, шпана замоскворецкая», «Штрафбат» многие легко вспомнят навскидку. А вот о том, что сценарии к ним написал драматург и сценарист Эдуард ВОЛОДАРСКИЙ, знают далеко не все

РОДОМ ИЗ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ

- Эдуард Яковлевич, сколько времени пишется сценарий?

- По-разному бывает. Можно за два-три месяца его написать, а можно и годами сценарий обдумывать. Например, идея «Штрафбата» зародилась у меня тридцать с лишним лет назад, еще в те времена, когда я писал сценарий «Проверки на дорогах». Все это время я скрупулезно подбирал материалы. Идею фильма о штрафниках предлагал несколько раз, но поддержки не находил. А вот Досталь сразу сказал, что ему это интересно. А непосредственно над самим сценарием я уже довольно быстро работал, менее чем за год его написал.

- Во ВГИК вы приехали поступать из Сибири. Какими были впечатления от столицы?

- Вспомнил я этот город... Я же коренной москвич. После школы я грузчиком на сахарном заводе здесь трудился. Попытался поступить на геологический факультет МГУ, но не прошел по конкурсу. Завербовался и уехал на Север. Весь Приполярный Урал излазил. Работал в Сургуте, в Салехарде, в Лабытнаги... А в свободное время писал рассказы. Как-то в бараке нашел старую «Комсомолку», в которой было объявление о конкурсе во ВГИК. Я не знал, как делается кино, как пишутся сценарии, но свои рассказы отправил почему-то именно на сценарный факультет. И неожиданно для себя получил телеграмму, в которой было сказано о том, что я прошел творческий конкурс. Учился, кстати, на курсе у Евгения Габриловича.

- Кто из ваших однокурсников сейчас наиболее известен?

- Да, пожалуй, нет таких. Талантливые люди были, но не сложилось что-то у всех. Телевидение их сгубило, там же текучка, и каждый день с тебя что-то требуют. На глобальные замыслы времени просто-напросто не остается.

- А вас на телевидение не звали?

- Звали, конечно! Но я отказался наотрез, понимал, что из телевизионной рутины и текучки могу и не выбраться. Самый трудный период у меня был после окончания ВГИКа. Я выбил себе свободный диплом, ибо должен был работать сразу на двух картинах. Однако их почему-то неожиданно закрыли в Госкино. А мне с женой кушать ведь что-то нужно, на одни авансы ведь не прожить было. Пошел опять грузчиком на сахарный завод. Встретили меня с юмором: «Ну что, получил диплом! Столько мешков бы за это время перетаскал...» Год я в итоге грузчиком проработал...

- Про свой первый фильм вспомните?

- А как же! Это была картина «Дорога домой», которую сильно порезали и выпустили очень маленьким тиражом. То есть не в кинотеатрах показывали, а по клубам. Чуть позже Герман снял по моему сценарию «Проверку на дорогах». Картину положили на полку, где она благополучно и пропылилась 15 лет. Нас обвинили в пропаганде влосовцев. Страшный скандал был, до ЦК даже дело дошло. Чуть позже на полку положили фильм «Вторая попытка Виктора Крохина». Я тогда сидел и думал: что же мне опять на сахарный завод возвращаться... От отчаяния взялся за свою первую театральную пьесу «Долги наши». Когда написал, отнес ее Олегу Ефремову. Тот ее быстро поста-

вил. В итоге пьеса два года была на первом месте в репертуарном списке Советского Союза. Вроде около ста тридцати театров страны ее поставили! Вторую пьесу «Уходя, оглянись» опять-таки Ефремову отдал. Она в репертуаре МХАТа более десяти лет продержалась. В итоге я совершенно неожиданно для себя стал очень преуспевающим драматургом и даже был принят в Союз писателей. И все же при первом же удобном случае вернулся в кино...

- Чем вам театр так не угодил?

- Баловство это. Пьесу после премьеры можно менять и переделывать, а в кино сняли и все. Да, для самовыражения у драматурга в театре гораздо больше возможностей: можно прийти, стукнуть кулаком по столу, потребовать вернуть вымаранный текст, на замену актера можно настоять... Но вот я не прикипел душой к театру. Кстати, нормально жить я стал лишь после того, когда в прокат вышел фильм «Свой среди чужих, чужой среди своих».

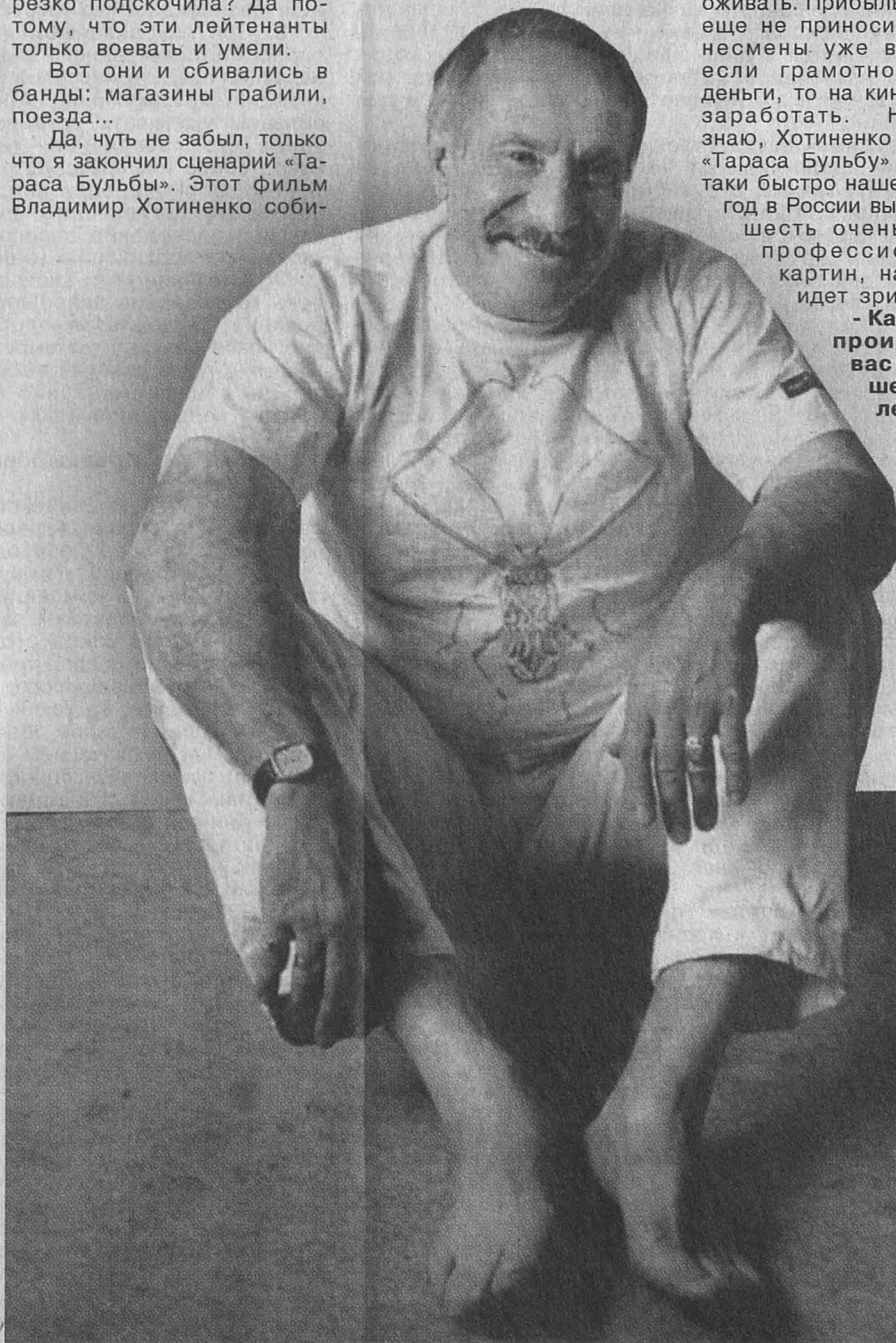
- Что у вас сейчас на выходе?

- Закончена работа над пятнадцатисерийным фильмом «Столыпин... Невыученные уроки», который телезрители увидят осенью. Я же сейчас работаю над сериалом «У каждого своя война», который пишу на основе своей одноименной книги, которая вышла лет десять назад. Это будет ретросериал о послевоенной Москве, о коммунальках и о фронтовиках. Которые тогда чуть ли не нищими ходили, оборванными, голодными. Инвалиду же тогда на работу не устроиться было. Тогда вот им кланяться нужно было в пояс, а не сейчас, когда их почти не стало. Знаете почему преступ-

ность в начале пятидесятых резко подскочила? Да потому, что эти лейтенанты только воевать и умели.

Вот они и сбивались в банды: магазины грабили, поезды...

Да, чуть не забыл, только что я закончил сценарий «Тараса Бульбы». Этот фильм Владимир Хотиненко соби-

рается снимать. Предварительный бюджет картины составляет двенадцать миллионов долларов, но эти деньги вроде уже нашлись.

- Кто главную роль будет играть, случаем не знаете?

- Честное слово, нет. Но краем уха слышал, что рассматривались кандидатуры Никиты Михалкова и Богдана Ступки.

- На ваш взгляд, начинает ли выправляться ситуация с российским кинематографом?

- Думаю, да. Во всяком случае отечественный кинопрокат потихонечку начал оживать. Прибыль кино пока еще не приносит, но бизнесмены уже видят, что если грамотно вложить деньги, то на кино реально заработать. Насколько знаю, Хотиненко деньги на «Тараса Бульбу» довольно-таки быстро нашел. Каждый год в России выходит пять-шесть очень крепких профессиональных картин, на которые идет зритель.

- Какие из них произвели на вас наибольшее впечатление?

- «Свои» Черныха и Месхиева. «Жмурки» Балабанова очень понравились. Очень едкий сарказм. Я Балабанова сейчас вообще одним из лучших отечественных режиссеров считаю.

- Кинематографическую кухню вы, наверняка, знаете от и до. Самому фильм поставить никогда не хотелось?

- Была у меня такая мысль. Я даже нашел деньги и уже почти запустил свой проект как режиссер. Но вовремя успел остановиться, понял, что нервов на это у меня просто не хватит. Это был фильм «Одиноким игрокам», который в итоге снял Володя Басов.

- Где расположены ваши любимые места в столице?

- В Замоскворечье, где детство провел. Я же по своему происхождению люмпен, шпана. В Замоскворечье вроде еще совсем недавно одни покосившиеся дома были, а сейчас их отреставрировали так, что глаз радуется. Но там очень уж неудобно по переулочкам ходить - все свободное место машинами заставлено. И как ни странно, люблю весь центр, который сильно похорошел в последнее время. Вот только я считаю, что исторический центр столицы трогать вообще нельзя. В Париже и в Лондоне строительство в центре полностью запрещено, и Москве надо идти по этому пути.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ